

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 75–93. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.151

DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93

РАЗНОВИДНОСТИ НАЗВАНИЙ СНЕГА В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

*Аржана Николаевна Майзина*¹

¹ Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск, Россия
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
e-mail: arshana@mail.ru

© ИЯз РАН, 2024

© Майзина А.Н., 2024

Аннотация: Статья посвящена описанию названий снега в алтайском языке. Актуальность исследования обусловлена тем, что метеорологическая лексика, в частности, названия атмосферных осадков в алтайском языке специально изучению ранее не подвергались. Данный пласт лексики занимает важное место в языковой картине мира алтайцев, так как метеоявления тесно связаны с жизнью и хозяйственной деятельностью народа. Формирование метеорологической лексики алтайского языка складывалось в течение многих веков на основе регулярных наблюдений людей за погодой и климатом.

В работе подробно рассмотрены виды снега по форме и размеру, плотности и пористости, сухости и влажности, времени и характеру выпадения. Названия классифицировались условно, поскольку некоторые слова одновременно могут характеризовать разные свойства снега. К примеру, признаки 'мокрый', 'рыхлый' могут относиться и к свежему снегу, выпадающему осенью, и к старому, если речь идет о весеннем тающем снеге. Большое внимание в исследовании уделено происхождению и особенностям формирования данного пласта слов в алтайском языке и его диалектах. По мере возможности к анализу привлекались материалы по другим тюркским языкам. В ходе работы были выявлены региональные и общетюркские термины.

Одной из особенностей названий снега в алтайском языке, так же как и в других тюркских языках, является многозначность. Одна и та же лексема может обозначать разные виды атмосферных осадков и явлений – снег, дождь, иней, изморось и т.д. Все это наглядно отражает специфику развития метеорологической лексики в алтайском языке.

Ключевые слова: алтайский язык, диалект, лексика, словообразование, этимология, метеорологическая лексика, наименования снега.

Для цитирования: *Майзина А.Н.* Разновидности названий снега в алтайском языке // *Российская тюркология.* 2024. № 1–2 (42–43). С. 75–93. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93.

* Автор выражает искреннюю благодарность своим информантам: Н.Б. Тайбориной, М.А. Демчиновой, А.Р. Тазрановой, А.Я. Салчак, Р.Р. Чалчиковой, Л.М. Яшевой, оказавшим помощь при подготовке данной работы.

Varieties of snow names in the Altai language

*Arzhana Nikolayevna Mayzina*¹

¹ Budgetary scientific institution of the Altai Republic “Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov”, Gorno-Altaysk, Russia
Ph.D. in Philology, Senior Researcher
e-mail: arshana@mail.ru

© IL RAS, 2024

© Mayzina A.N., 2024

Abstract: The article is devoted to the description of snow names in the Altai language. The relevance of the study is conditioned by the fact that the meteorological lexicon, in particular the names of atmospheric precipitation in the Altai language, has not been previously studied in a special way. This stratum of lexicon occupies an important place in the linguistic picture of the Altai people since meteorological phenomena are closely connected with the life and economic activity of a human. The formation of the meteorological lexicon of the Altai language has been taking shape for many centuries on the basis of people’s regular observations about weather and climate.

The paper details the types of snow in terms of shape and size, density and porosity, dryness and humidity, time and pattern of snowfall. The names were categorized conventionally, because some words can characterize simultaneously different properties of snow. For example, the features ‘wet’, ‘friable’ can refer both to fresh autumn snow and to old snow, if we are talking about spring melting snow. Much attention in the study is paid to the origin and peculiarities of formation of this stratum of words in the Altai language and its dialects. As far as possible, materials on other Turkic languages were involved in the analysis. In the course of the work, regional and all-Turkic terms were identified.

One of the peculiarities of snow names in the Altai language, as well as in other Turkic languages, is polysemousness. The same lexeme can denote different kinds of precipitation and phenomena – snow, rain, hoarfrost, frost, etc. All this clearly reflects the specificity of development of meteorological lexicon in the Altai language.

Key words: Altai language, dialect, vocabulary, word formation, etymology, meteorological vocabulary, snow names.

For citation: *Mayzina A.N.* Varieties of snow names in the Altai language // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 75–93. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93.

Введение

Снег – это форма твердых атмосферных осадков, состоящая из мелких кристаллов льда. Снег характеризуется такими физическими параметрами как форма, структура, количество воды в своем составе, плотность, пористость, толщина покрова и т.д. В гляциологии – науке, занимающейся изучением снега и льда – снег классифицируют разными способами. Так, *по форме* частицы снега делятся на следующие виды: столбики, иглы, пластинки, звездочки, кристаллы, снежная крупа, ледяная крупа, град, изморозь, алмазная пыль [Материалы 2012: 18]. *По плотности и пористости* различают свежий и старый снег. Свежий снег подразделяется на «дикий» (рыхлый, пушистый), порошкообразный, слабо уплотненный ветром, сильно уплотненный ветром. Старый снег, в свою очередь, делится на снег-плавун, сухой снег и мокрый снег [Войтковский 1989: 12].

В лингвистике, в частности уралистике и алтаистике, проблеме изучения названий снега посвящено не так много работ. Наименования снега в числе прочих

названий атмосферных осадков в тюркских языках одними из первых исследовали Л.С. Левитская [Левитская 2001: 13–40] и К.М. Мусаев [Мусаев 2008: 42–67]. Ю.В. Норманская рассматривала этимологию данных слов в сибирских (уральских и тюркских) языках [Норманская 2007: 175–177; 2008: 68–101]. С.А. Ивановым на материале якутского языка было выделено более 20 разновидностей снега [Иванов 2016: 74]. Названия атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским исследовала Н.В. Полякова [Полякова 2013: 69–74]. В ненецком языке терминологию снега рассматривала Р.И. Лаптандер [Лаптандер 2014: 423–428]. В ряде работ описание снега проводилось в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. Так, концепт «снег» на материале эвенского языка рассматривался в ряде статей Р.П. Кузьминой [Кузьмина 2018; 2021], а А.А. Кузьминой – в картине мира якутов, эвенов и юкагиров [Кузьмина 2022].

В алтайском языкознании названия снега специальному изучению ранее не подвергались. По данной проблеме можно отметить лишь уникальную статью М. Сазанкина «Алтай кар» («Алтайский снег»), опубликованную в 2010 г. в республиканской газете «Алтайдын Чолмоны» («Звезда Алтая») [Сазанкин 2010а: 7; 2010б: 7]. В ней автор приводит более 100 слов, представляющих собой названия снега и других атмосферных осадков и явлений, близких к снегу. Многие из них являются малоизвестными и требуют отдельного изучения, как в плане семантики, так и в плане этимологии. Уточнить что-либо у самого автора не представляется возможным, поскольку его уже нет в живых.

Основным универсальным обозначением снега в алтайском языке является лексема *кар*. Данное слово относится к общетюркскому пласту лексики, этимологически возводится к пратюркской основе **kiār* ‘снег’ [EDAL: 799], **qiār* ‘снег’ [СИГТЯ 2006: 683]. Известно, что для пратюркского языка восстанавливается лишь это одно название снега, в то время как для прауральского языка их реконструируется более десяти. Это явление Ю.В. Норманская связывает с тем, что уральскую прародину локализуют в Западной Сибири, а тюркскую – на Ордосе [Норманская 2007: 175–176]. Как отмечает исследователь, в тюркских языках Сибири названия снега гораздо менее разнообразны по сравнению с уральскими языками Сибири (обско-угорскими и самодийскими). На основе этих фактов она делает вывод о том, что должно пройти несколько тысячелетий прежде, чем в языке появится большое количество новых лексем для описания специфики природного окружения [Там же].

В деривационном аспекте от *кар* ‘снег’ в алтайском языке суффиксальным способом образованы лексемы: *карла-* ‘идти, падать (о снеге)’ (где *-ла* – гл. афф.), *карлу* ‘снежный’ (где *-лу* – афф. прил.), *кардый* ‘как снег, словно снег’ (где *-дый* – афф. уподобл.), *карычак* ‘снежинка’ (где *-ычак* – димин. афф.); путем словосложения образовано слово *Кар-Кызычак* ‘Снегурочка’ (*кар* ‘снег’ + *кызычак* ‘девочка’).

Кроме общего термина *кар* специальных названий снега в алтайском языке мало. Большинство из них представляют собой описательные наименования, образованные путем лексикализации атрибутивных словосочетаний. Рассмотрим разновидности снега и их названия более детально.

1. Виды снега по плотности и пористости

1.1. Свежий снег

Свежий снег в алтайском языке именуется термином *јаши кар* ‘свежий снег’. Например: *Јангы јаши кар јаап ийгенде* ⟨...⟩, *агастын кирип чыгып турган ичегенине чертки тургузуп салатан* (Ч. Чунижеков) ‘Когда выпадал свежий снег ⟨...⟩, [он] ставил в норе горностая силки’ [АРС: 809].

Прилагательное *јаши* в значении ‘маленький; молодой, юный’, ‘свежий’ употребляется также для характеристики возраста, свежести, незрелости кого- или чего-либо. Например: *јаши бала* ‘маленький ребенок’, *јаши өлөн* ‘молодая/свежая трава’.

Пороша, или тонкий слой свежего, только что выпавшего снега, обозначается термином *кырмак/кырмак кар* ‘пороша; первый тонкий, мелкий снег’. Под этим термином в алтайском языке понимается также мелкий снег, выпавший ночью и переставший идти к утру, на котором видны свежие следы животных и т.д. Примеры: *Чакыр ичи өзөктөй каранты, а мында кырмак кар* (ИШ, К, 18) ‘В долине Чакыра проталины, а здесь пороша’; *Анан ары барып јаткажын, чала кырмак базып салган эки атту кижинин ле бир уйдын изи кожула берди* (КТ, КЈ, 18) ‘Пока двигались дальше, [к следу] добавились следы двух людей верхом на лошадях и одной коровы, слегка покрытые тонким снегом’.

Алтайское *кырмак* ‘пороша; первый тонкий, мелкий снег’ относится к числу общетюркских названий снега. Тюркское *қырақ* возводится к древней основе **қыр* ‘иней на земной поверхности’ [ЭСТЯ: 242]. От *кырмак* ‘пороша; первый тонкий, мелкий снег’, в свою очередь, образован глагол *кырмакта-* ‘порошить’. Например: *Күскери кар јангыла ла кырмактап јаап, кезикте ойто айазып, анайда ла булгалып турган күндердин бирүзи болгон эди* (КТ, КЈ, 18) ‘Это был один из переменчивых дней ближе к осени: то только начинал порошить снег, то иногда снова становилось ясно’.

В чалканском диалекте алтайского языка отмечается термин *šarša* ‘пороша’ [Баскаков 1985: 225]. Этимология данного слова не ясна. Возможно, существует генетическая связь с термином *sarsan*¹ ‘февральский буран’ в одном из диалектов башкирского языка [Левитская 2001: 49]. В кумандинском диалекте алтайского языка пороша именуется *чаши қар* [РКС: 343], в тубаларском – *чандак, чан јааган* [ТРС: 234].

Свежий нетронутый снег, отличающийся своей белизной и чистотой, в алтайском языке обозначается термином *ак-сөн кар* ‘белый, чистый снег’. Например: *Эбире турган тайгалар ак-сөн карла јабынгылап ийген* (БУ, Т, 187) ‘Стоящая вокруг тайга покрылась белым чистым снегом’.

Прилагательное *ак-сөн* ‘белый; чистый; свежий’ образовано путем сложения двух слов – *ак* ‘белый’ и *сөн*, которое в современном алтайском языке как самостоятельное слово практически не употребляется. В имеющихся словарях *сөн* также не зафиксировано. При этимологизации рассматриваемого слова большую

¹ Данные современного башкирского языка: литературное устаревшее *sarsar* ‘жгучий мороз’, сакмарский говор *sarsar* ‘февральский буран’, иргизский говор *sarsar* ‘жгучий мороз’ [ДСБЯ 2002: 270] – прим. ред.

роль сыграли данные по якутскому языку. Так, в якутском языке алтайскому *сөн* соответствует лексема *сөнүү* ‘атмосферные осадки в виде дождя, снега’ [БТСЯЯ: 72]. Таким образом, можно предположить, что алтайское *сөн*, как и якутское *сөнүү*, некогда имело значение ‘осадок’, которое со временем утратилось. Следовательно, сочетание *ак сөн* первоначально могло иметь значение ‘белый осадок’.

В статье М. Сазанкина встречаются также термины *акар сөн* ‘чистый и рыхлый снег, на котором еще нет следов’ (букв. ‘овечий подшерсток осадок’ – перевод наш – А.М.) и *сөнгөө кар* ‘рыхлый снег лесных полян’ [Сазанкин 2010а: 7]. В случае с термином *акар сөн* мотивирующим признаком для номинации послужило сравнение рыхлого снега с белой шерстью овцы.

Для обозначения девственно свежего нетронутого снега в алтайском языке используется термин *јум кар*. Примеры: *А эмди ол ло аркага барзан, ээн, кандый бир тындунын изи учураза, учураар эмезе јук тийбеген јум кар јадар* (БУ, СÖ, 63) ‘А теперь, когда придешь в тот же лес – пусто, если повезет, то попадутся следы какого-нибудь животного либо будет лежать совсем нетронутый снег’; [Мундузак] *малтазын курга кыстанып, адазын чанакка отургускан, јум карды бустуруп, Картаз-Кобызына келгиледи* (ЧЧ, М, 41) ‘[Мундузак], засунув под пояс топор, посадил отца на сани, пробиваясь через нетронутый снег (букв. ломая нетронутый снег), приехали в долину Картаз-Кобы’.

В рассматриваемую группу нами включено название *ылма кар*. По словам информантов М.А. Демчиновой и Н.Б. Тайбориной, термин *ылма кар* обозначает свежевыпавший снег, порошу. Интерес в составе указанного наименования представляет компонент *ылма*. В алтайском языке данная лексема функционирует в значении ‘новорожденный’, когда речь идет о ребенке или детеныше животных, например, *ылма бала* ‘новорожденный ребенок’, *ылма кураан* ‘новорожденный ягненок’. По сведениям А.Р. Тазрановой, в теленгитском диалекте алтайского языка ему соответствует фонетический вариант *ылым* ‘новорожденный’. Таким образом, значение ‘свежевыпавший (о снеге)’ у слова *ылма* является вторичным, возникшим на основе метонимического переноса, т. е. сходства свежего снега с новорожденным.

Между тем, лексема *ылма* в алтайско-русском словаре зафиксирована в значении ‘рыхлый’: *Јангыс ла бут алдындагы көбү ле ылма кар ого түрген базарга чаптык эдет* (Б. Укачин) ‘Только лишь пушистый и рыхлый снег под ногами мешает ему идти быстро’ [АРС: 898].

На наш взгляд, термин *ылма кар* является многозначным, имеющим два значения: ‘свежевыпавший снег, пороша’ и ‘рыхлый снег’. Сравним также пример: *Јылкы ылма карды эже чапчып, јайгыда белетеген өлөнгө дө киришпей, анайда ла јылды чыгып калар* (БУ, Т, 157) ‘Лошадь, разгребая копытом рыхлый снег, [добывая себе корм], может перезимовать, даже не притронувшись к изготовленному летом сену’. В данном примере речь идет не о свежевыпавшем, а, скорее, о рыхлом снеге.

Кроме того, в статье М. Сазанкина встречаются следующие названия свежевыпавшего снега: *көнүл кар* – свежевыпавший снег толщиной не менее 15 см (до щиколоток); *уйан көнүл* – крайне мягкий, пушистый снег (до щиколоток); *томыл кар* – свежевыпавший снег глубиной менее 5 см; *уйан томыл* – крайне пушистый снег глубиной до 5 см; *элү томыл* – свежевыпавший снег глубиной не

более ширины пальца; *тос томыл* – слой свежесвыпавшего снега толщиной менее 1 см (букв. ‘толщина бересты’) [Сазанкин 2010а: 7].

В теленгитском диалекте отмечается термин *чоокыр кар* ‘только что выпавший снег’ [СГ: 39]. Компонент *чоокыр* здесь является производным от *чоокыр* ‘пестрый, пятнистый’. Очевидно, здесь подразумевается тонкий слой снега, который местами успевает растаять, вследствие чего поверхность земли выглядит пестрой.

1.2. Старый снег

Под старым снегом в рамках исследования понимается плотный слежавшийся снег. Как оказалось, наименований старого снега в алтайском языке, по сравнению с названиями свежего снега, не так много. В статье М. Сазанкина отмечены следующие термины: *эке кар* – старый уплотнившийся слой снега под свежесвыпавшим рыхлым; *күүрек кар* – позднезимний снежный покров, состоящий из двух слоев: верхний – тонкий хрупкий *чарым*, нижний – рассыпчатая масса из разнокалиберных снежных крупинок; *тоорым кар* – слежавшийся снег, который легко режется и рубится на крупные куски; *шабал* – толстый слой слежавшегося снега на ветвях хвойных деревьев [Сазанкин 2010а: 7]. Происхождение этих терминов в алтайском языке в данный момент еще не выяснено.

В данную подгруппу нами включены также разные названия наста, сугроба и снежной лавины, поскольку все они обозначают плотный слежавшийся снег.

1.2.1. Снежный наст

Наст – это плотная корка снега на поверхности снежного покрова, образующаяся в результате подтаивания и последующего замерзания снега либо в результате ветрового уплотнения. В алтайском языке снежный наст обозначается термином *чарым*. Впервые данная лексема была зафиксирована В.И. Вербицким в «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркских языков» в значении ‘наст (замерзшая весной поверхность снега)’ [Вербицкий 1884: 30].

М. Сазанкин в упомянутой выше статье данному слову дает такое толкование: *чарым* ‘позднезимний снежный наст’. Причем, он выделяет следующие виды *чарыма*: *кастык чарым* ‘наст, в котором постоянно застревают лыжная палка (букв. трескающийся наст – перевод наш – А.М.)’, *көнө чарым* ‘наст равномерной плотности на значительной таежной площади (букв. прямой наст – перевод наш – А.М.)’, *тужак чарым* ‘заледенелый снежный наст над глубокими сугробами, который является непреодолимым препятствием для передвижения копытных (букв. пути наст – перевод наш – А.М.)’ [Сазанкин 2010б: 7].

В туба-диалекте алтайского языка функционирует фонетический вариант *чырым* ‘наст’ [РТС: 147]. Например: *Адучы чаназын түрген чечеле, уулчактарды артызып, бойы чырым кардын үстиле мылтыкту жылып барды* (СС, АКС, 102) ‘Адучы, быстро развязав лыжи, оставив мальчишек, сам пополз с ружьем по насту’.

Анализируемое название, возможно, является заимствованием из монгольских языков. Ср.: халх. *сар, сарга* ‘наст’, письм.-монг. *сар* ‘слой мерзлоты на поверхности снега; твердая корка на снегу’ [Левитская 2001: 30].

В алтайском языке также активно используется название *мондок* ‘наст (твердая кора на снегу, образующаяся после оттепели)’ [ОПС: 153]. Примеры: *Ойто ло*

карантылап, кара тондок тура берди (КТ, КЈ, 22) ‘Снова появились проталины, образовался черный наст’; *Эки-үч ле кату тондоко теберимде, ылтандары кордорула берген* (ИС, ТҮКА, 17) ‘Когда всего лишь два-три раза пнул по твердому насту, подошва [у обуви] отклеилась’.

Рассматриваемый термин образован от прилагательного *тон* ‘мерзлый; замерзший’ при помощи словообразовательного аффикса *-док*. Ср.: куманд. *тоңдок* [РКС: 198]. Аналогичный термин встречается и в других тюркских языках Сибири. Ср.: як. *тоңот* ‘наст’, шор. *тоңақ*, тел. *тоңдоқ* ‘весенний наст’ > *тоң, тоңла-* ‘замерзать’ [Левитская 2001: 30].

1.2.2. Сугроб, снежный занос

Сугроб – это большое снежное отложение, образуемое в результате сильного снегопада или ветра. Причем чем сильнее будет ветер, тем плотнее будет сугроб. В алтайском языке сугроб, или снежный занос, обозначается общим термином *күрт*. Например: *Агычакта терен күрт жатты* (СС, АКС, 102) ‘На полянке лежал глубокий сугроб’.

От исследуемой лексемы в алтайском языке образован глагол *күртте-* ‘заметать снегом, образуя сугробы’. Например: *Түнүктөн шуурын кирген кар айылдын ичин күрттеп, ончозын туй базырын салган* (ЛК, ЧЧ, 6) ‘Залетавшим через дымоход снегом замело сугробом внутри юрты, сплошь все завалило’.

Термин *күрт* ‘сугроб’ относится к общетюркскому пласту лексики, восходит к пр.-тюрк. **kört* ‘сугроб, глубокий снег’ [EDAL: 724], **körüit* [СИГТЯ 1997: 30]. В современных тюркских языках данный термин функционирует в разных фонетических вариантах. Ср.: кум. *kürt*, тат., башк. *kört*, шор. *kürt*, тур. *kürtün* [Левитская 2001: 30]. В ряде языков представлены варианты с аффиксом *-ik ~ -ük*. Ср.: тур. диал. *kürtük/hürtük*, каз. *kürtik*, ног. *kürtik*, кирг. *kürtük*, хак. *körtük*, тув. *xörtük*, як. *kürdük* [Левитская 2001: 31]. В теленгитском диалекте алтайского языка им соответствует фонетический вариант *көртүк* [Сартакова 1995: 63].

Л.С. Левитская предполагает, что *kürt* в тюркских языках является производным с афф. *-t* глагола **körü-* > *kürü* ‘сгребать, сметать (о ветре)’ [Левитская 2001: 31]. Очевидно, что от данной глагольной основы образован термин *күрентык* ‘сугроб’, функционирующий в туба-диалекте [РТС: 324].

1.2.3. Снежная лавина

Снежная лавина – это масса снега или льда, скользящая и низвергающаяся с крутого горного склона. В алтайском языке для именованья снежной лавины употребляется термин *көчкө / көчкө кар / кар көчкө*. Например: *Учар андап жүреле, Таш-Чеден дейтен капчалда күртке, кар көчкөгө туйуктадын койгон бир үйүр анга учураган* (ЖК, ТБК, 32) ‘Учар, охотясь, в ущелье Таш-Чеден наткнулся на стадо оленей, застрявших в сугробе, снежной лавине’.

Следует отметить, что алтайское *көчкө* функционирует также в других значениях ‘обвал; оползень, сель’ [АРС: 387]. Термин образован от глагола *көч-* ‘кочевать; переселяться, переезжать’ при помощи словообразовательного аффикса *-кө*. От данной лексемы образован глагол *көчкөлө-* ‘сходить, сползть,

нести́сь лавиной́'. Например: *Жылым кайалардын бажында жуулган кар көчкө-лөнөргө белен* (ИС, ЭЭ, 39) 'Скопившийся на гладких скалах снег готов сойти лавиной́'.

Результат схода снежной лавины отражает слово *көчкөмө* 'застывшая снежная масса у подножия горы после схода лавины' [Сазанкин 2010б: 7].

В туба-диалекте снежная лавина обозначается терминами *өш*, *өшке* [РТС 2019: 113]. Этимология слов на данный момент не ясна.

1.3. Рыхлый, пористый, пушистый снег

Пушистый, рыхлый снег в алтайском языке обозначается терминами *көбөн кар* 'пушистый, рыхлый снег', *көбүк кар* 'пушистый, пористый снег'. Например: *Жаңы жааган көбөн кар аттын тизезине Jede берген болды* (М. М-Э, 75) 'Свеже-выпавший пушистый снег достигал до колен лошади'.

Рассматриваемые термины образованы от имен существительных путем семантической конверсии: *көбүк (кар)* 'пушистый (снег)' ← *көбүк* 'пена, пенка', *көбөн (кар)* 'рыхлый (снег)' ← *көбөн* 'хлопок'. В основу номинации в данном случае положен принцип сходства снега с пеной и хлопком, т. е. с чем-то легким, воздушным и пушистым.

Относительно термина *көбөн кар* М. Сазанкиным уточняется, что это «наземный слой первого пушистого снега» [Сазанкин 2010: 7]. Что касается термина *көбүк кар*, то он широко представлен в других тюркских языках. Ср.: башк. диал. *kübək qar* 'пушистый снег', каз. *köbik qar* 'только что выпавший пушистый снег', як. *köbik* 'рыхлый снег' [Левитская 2001: 29].

Не менее интересным является термин *көкпе* 'пушистый снег на ветвях деревьев, стеблях растений, выпавший накануне в тихую морозную погоду' [Сазанкин 2010а: 7]. Этимология слова не ясна. Возможно, *көкпе* связано со словом *көкпөк* ~ *кокпок* 'выпуклый, возвышающийся', 'взбухший', 'торчащий, топорщающийся' [АРС: 340].

Для характеристики пористого, пушистого и рыхлого снега в алтайском языке часто употребляются прилагательные *көбү* 'пушистый, пористый, рыхлый', *көөшпөк* 'рыхлый, пористый, пушистый', *күбүр* 'рыхлый' – *көбү кар* 'пушистый, пористый, рыхлый снег', *көөшпөк кар* 'рыхлый, пористый, пушистый снег', *күбүр кар* 'рыхлый снег'. Примеры: *Кей кечегизинен жылу: тўниле жымжак, көбү кар жаап койтыр* (НБК, 78) 'Воздух теплее, чем вчера: за ночь, оказывается, выпал мягкий, пушистый снег'; *Күбүр карга көмүлүн, чанам түрген жылбайт* (ИС, ЭЭ, 43) 'Проваливаясь в рыхлый снег, лыжи мои совсем не сдвигаются с места'; *Көбөн ошкош көөшпөк кар эместен кайылат* (И. Кочеев) 'Словно хлопок пушистый снег понемногу тает' [АРС: 380]; *Эзиндеп турган салкын койу көөшпөк карла Качуктын жүзүн шыбап баштады* (ИШ, К, 92) 'Дующий ветер начал мести густой пористый снег в лицо Качук'.

Перечисленные выше наименования к специальным терминам снега можно отнести условно, поскольку прилагательные в их составе используются не только при описании свойств снега, но также и других реалий действительности. Например: *көбү калаш* 'пышный хлеб', *көөшпөк булуттар* 'пушистые облака', *күбүр жер* 'рыхлая почва' и т.д.

2. Виды снега по форме/размеру

2.1. Мелкий снег

Мелкий снег в алтайском языке обозначается термином *оожык / оожык кар*. Анализируемый термин впервые был зафиксирован В.В. Радловым в «Опыте словаря тюркских наречий»: тел., алт. *оожок* ‘мелкий снег’, *оожокто-* ‘идет мелкий снег’ [Радлов 1893: 1154].

Информант Н.Б. Тайборина уточняет, что термин *оожык* обозначает снег, лежащий на деревьях. В пользу данной версии свидетельствует пример из художественной литературы: *Агаштардын будактарынан оожык кар буркурап, кейди тумантыдат* (ЭТ, К, 20) ‘Мелкий снег, осыпаясь с веток деревьев, туманит воздух’.

Аналогичный термин *оожук/о'зук* ‘снег на сучьях деревьев’ имеется в тувинском языке [Левитская 2001: 30; Татаринцев 2008: 263]. Ср. также тоф. *о'нюк* ‘кухта, снег на ветвях дерева’ [Татаринцев 2008: 263]. Следовательно, можно сказать, что алт. *оожок* ~ *оожык* ‘мелкий снег на ветвях деревьев’, тув. *оожук* ‘снег на сучьях деревьев’ и тоф. *о'нюк* ‘кухта, снег на ветвях дерева’ являются гомогенными.

С одной стороны, можно предположить, что *оожок* ~ *оожык* в алтайском языке образовано от слова *оогожок* ‘очень мелкий’, где основа *оогош* означает ‘маленький, мелкий’. С другой стороны, оно может быть связано с тюркским *ушак* ‘мелкий’, ‘небольшой’, ‘маленький’, ‘размельченный’, ‘крохи’, ‘мелкая вещь’, которое, в свою очередь, восходит к глагольной основе *уша-* ‘становиться меньше, мельче’ [Севортян 1974: 618].

В рамках исследования особый интерес представляет многозначный термин *бускак кар*. По словам информанта М.А. Демчиновой, этим термином называют тихо падающий, рассеивающийся мелкий легкий снег, который образует тонкий слой на поверхности земли. Когда наступаешь на такой снег, он начинает таять.

В теленгитском диалекте, в частности в речи жителей с. Балыкча Улаганского района, под термином *бускак кар* понимается снег, который рассеивается, сыплется из тумана – *«туманнаг сеелит түйшкен кар»* [Сартакова 1995: 57]. В «Словаре говоров Кош-Агачского и Улаганского районов» представлен вариант *пыскак кар* в значении ‘пороша’ [СГ: 39].

В статье М. Сазанкина *бускак* трактуется как ‘иней’: *бускак кыру* ‘иней, образовавшийся на потной спине лошади, сбруи’, *сагал бускак* ‘иней, покрывающий бороду и усы в сильный мороз от паров при дыхании’ [Сазанкин 2010а: 7]. Ср. также шор. *пускак* ‘иней’ [Вербицкий 1884: 272].

Алтайскому *бускак* ‘мелкий легкий снег’ в тувинском языке семантически соответствует термин *быскан* (или *быскан кар*) ‘мелкий снег, пороша’. В алтайском же *быскан* означает пургу [ОРС: 36; АРС: 135]. Ср.: тоф. *бы'с* (*бы'с*, *пы'с*) ‘снег-пороша; пороша, изморозь’, тат. *бес* ‘иней; плесень’, сиб.-тат. *пыскак йамгыр* ‘морозящий дождь’, тат., башк. *пыскак* ‘мельчайшими каплями (о дожде)’ [Татаринцев 2000: 325]. Ср. также шор. *пус* ‘пар (от воды или вспотевшей лошади)’ [Вербицкий 1884: 275].

Б.И. Татаринцев предполагает, что перечисленный выше ряд гомогенных слов в тюркских языках восходит к тюркским основам *бус* ‘туман, пар’ и *бус-* ‘дымить, быть пасмурным’ [Татаринцев 2000: 326]. Считается, что к этим же тюрк-

ским основам возводятся рус. *бус*, *бусенец* ‘мелкий, продолжительный дождь, изморось, туман’ [Фасмер 1964: 250].

В статье М. Сазанкина встречаются довольно редкие названия мелкого снега: *туус* ‘мелкий снег, падающий в тихую морозную погоду, бусенец’, *күлле* ‘мельчайшие снежинки, падающие в тихую морозную погоду, бусенец’ [Сазанкин 2010а: 7]. Этимологию данных названий еще предстоит выяснить.

2.2. Снежные хлопья

Снежные хлопья – это сцепившиеся друг с другом снежинки. Следовательно, хлопья бывают крупнее обычных частичек снега. В алтайском языке снежные хлопья обозначаются термином *жалбак* / *жалбак кар*. Например: *Удаган јокто ло ыраак кырлардын баитары борорып, кезем-кезем салкын согуп токтогон кий-нинде, јаан-јаан јалбак кар бистинг үстисле араай айланыжып, табыжы јоктон күңүлдеп баштады* (КТ, КЈ, 204) ‘Уже вскоре вершины дальних гор посерели, резкий-пререзкий ветер прекратился, медленно кружась над нашими головами, бесшумно стали валить большие-большие снежные хлопья’.

Термин *жалбак* ‘снежные хлопья’ образован от прилагательного *жалбак* ‘широкий’, ‘плоский’ путем семантической конверсии: *жалбак* ‘снежные хлопья’ ← *жалбак* ‘широкий’, ‘плоский’. Аналогичные названия встречаются и в других тюркских языках. Ср.: хак. *чалбак хар* ‘снег хлопьями’ [ХРС: 805], башк. *ябалак кар* ‘снег хлопьями’ [Искандаров 2009: 16], тат. *jabalak qar* ‘снег, идущий крупными хлопьями’ [Левитская 2001: 29] В кумандинском диалекте алтайского языка представлен вариант *қалбақ* ‘хлопья’ [РКС: 527]. Здесь не совсем понятно, от какого слова произошло данное название.

Примечательно, что в тувинском языке снежные хлопья, по сведениям информанта А.Я. Салчак, ассоциируются с заячьими лапками: *кодан-майык* ‘хлопья снега’ (букв. ‘заячьи лапки’).

От алтайского *жалбак* ‘снежные хлопья’, в свою очередь, произошел глагол *жалбакта-* ‘идти, падать, валить хлопьями’. Например: *Бийик сындардын бажы ак-сөң. Удабас ла јалбактап-јалбактап көбү-көбү кар келерин белгелейт* (КТ, КЈ, 39) ‘Вершины хребтов белые, чистые. [Они] предвещают о том, что уже скоро начнет валить хлопьями пушистый-пушистый снег’.

2.3. Снежная крупа

Снежная крупа – это сухие осадки в виде плотных смерзшихся снеговых крупинок. От обычного снега они отличаются высокой плотностью, маленькими размерами и круглой формой. Но плотность снежной крупы несколько ниже, чем у града. В алтайском языке снежная крупа или зернистый снег обозначается терминами *јарма* / *јарма кар* [АРС: 190], *чарак* / *чарак кар*. Примеры: *Чарак кар јаап, салкын тынгып турды* (ЛК, ТУ, 161) ‘Шла снежная крупа, ветер усиливался’; *Бис јүрген күн үстине чарак кар јааган, бороон күн болгон* (АЧ) ‘В день нашей поездки был буран, вдобавок шла снежная крупа’.

Следует отметить, что по размеру *јарма кар* бывает чуть меньше, чем *чарак кар*. Последний, в свою очередь, подразделяется на следующие виды: *тон чарак*

‘мелко-крупинчатый снег, падающий плотными крупинками (букв. мерзлая крупа – перевод наш – А.М.)’, *у́лүш чарак* ‘мокрые крупинки, падающие вперемежку с обычными снежинками (букв. мокрая крупа – перевод наш – А.М.)’, *кубал чарак* ‘крупинчатый снег с заледенелыми плоскими снежинками (букв. пепел крупа – перевод наш – А.М.)’ [Сазанкин 2010а: 7]. В тубаларском диалекте представлен вариант *чарақ / қар чарақ* [РТС: 111], в кумандинском – *шырақ* [РКС: 157].

Представленные выше названия появились в результате семантической деривации: *јарма* ‘снежная крупа’ ← *јарма* ‘ячменная крупа’, *чарак* ‘снежная крупа’ ← *чарак* ‘обжаренное ячменное зерно’. Мотивирующим признаком для их номинации стало сходство снега по форме и виду с зернами или крупами. Такая тенденция характерна не только для алтайского, но и для других тюркских языков, в которых для номинации снежной крупы используются названия круп и зерновых культур, таких как пшеница и горох. Ср.: сал. *јарма*, казан. *јарма кар* ‘снежная крупа’, башк. диал. *кӧррә* ‘зернистый снег’, тат. *кӧррә* ‘крупа’, узб. *бирсақ* ‘крупа снежная, иней, изморозь’, тур. *bulgur* ‘мелкий снег’, ‘снежная крупа’ [Левитская 2001: 29, 32–33].

Кроме того, в алтайском языке нередко используются сравнения *јармадый кар* ‘снег в виде крупы, как крупа’, *чарактый кар* ‘снег в виде крупы, обжаренного ячменного зерна’. Примеры: *Түнде јармадый кар јаап, јерди јука ак кебисле бӯркеп салган* (НБК, 183) ‘Ночью выпал снег в виде крупы, покрыл землю тонким белым ковром’; *Учар јаскары-кыш ан чала арып, кар дезе чанага јапшынбай, чарактый эжилп келер тушта истеп чыгар* (ЖК, ТБК, 33) ‘Учар начинает преследовать марала зимой, ближе к весне, когда он [марал] начинает ослабевать, снег перестает липнуть к лыжам, разгребается как крупа’.

От *јарма* ‘снежная крупа’ в алтайском языке образован глагол *јарматы-* ‘идти, падать (о снежной крупе)’, ‘становиться зернистым (о снеге)’, а от *чарак* ‘снежная крупа’ образован глагол *чаракта-* ‘идти, падать (о снежной крупе)’. Примеры: *Јаскары-кыш кун узап, кар јарматып, эжилп турар тушта, агаиштарды тўжүрүп баштагандар* (ЖК, ЭОАП, 431) ‘Зимой, ближе к весне, когда день стал длиннее, снег стал зернистым, стал разгребаться, начали спускать бревна’; *Кезик јерлерде, тракттын јанында чарактала берген карлу јол јаар аттарды буруп ийгенде, олор јанып браатканын сезип, бачымдап турдылар* (П. Кучияк) ‘В некоторых местах, когда поворачивали лошадей в сторону покрывшейся снежной крупой дороги рядом с трактором, они, чувствуя, что возвращаются домой, начинали торопиться’ [АРС: 795].

3. Виды снега по сухости/влажности

3.1. Сухой снег

Сухой снег в алтайском языке именуется термином *кургак кар* ‘сухой снег’. По М. Сазанкину, *кургак кар* – зимний снежный покров, состоящий из мелких заледенелых снежных крупинок [Сазанкин 2010а: 7].

3.2. Мокрый снег

Мокрый снег, падающий крупными хлопьями вперемежку с дождем, в алтайском языке обозначается термином *јаишкан / јашкан кар*. Например: *Јаишкан кар*

jaap la jat, jaap la jat... (ЛК, ТУ, 125) ‘Мокрый снег вперемежку с дождем все идет, все идет...’

Рассматриваемый термин относится к региональным названиям снега, в других тюркских языках не отмечается. Очевидно, *jaшкан* является производным от *jaаш* ‘дождь’, где *-кан* выражает склонность к приобретению определенного качественного признака. Можно также предположить, что термин образован от *jaш* ‘маленький; молодой, юный’, ‘свежий’.

Производным от *jaшкан* является глагол *jaшканда-* ‘идти (о мокром снеге с дождем)’. Например: *Кыш ортозында качажып, кенете жылыган, jaшкандаган* (ЖК, КТ, 128) ‘Посреди зимы, как назло, внезапно потеплело, пошел мокрый снег с дождем’.

Мокрый снег в алтайском языке обозначается также термином *шүлү кар* ‘мокрый снег’. Обычно так говорят о мокром весеннем снеге. Например: *Шүлү кар аттын туйгагына жумакталып, ат арайдан ла тоолонбой базат* (ЧЧ, М, 35) ‘Мокрый снег забивался в лошадиные копыта, лошадь идет, чуть не скатываясь’.

Прилагательное *шүлү* ‘мокрый’ сочетается только со словом кар ‘снег’. От него, в свою очередь, образован глагол *шүлүре-* ‘таять; мокнуть (о снеге)’. Например: *Кече кар шүлүрөп кайылала, түнде үсти соокко чыт тонуп калтыр* (Ж. Кыдыев) ‘Вчера снег разрыхлил и растаял, ночью от холода [его поверхность] напроць замёрзла’ [АРС: 865].

Достаточно редко используемым в алтайском языке является термин *көнмөк кар* ‘рыхлый, мокрый снег’: *Күски көнмөк кар jaаган* (П. Самык) ‘Выпал осенний мокрый снег’ [АРС: 378]. Этимология слова *көнмөк* в алтайском языке не ясна, но по своему внешнему фонетическому облику на него похож хакасский термин *көмек – көмек хар* ‘сугроб, наносы свежеснежавшего снега’ [ХРС: 199].

В теленгитском диалекте для обозначения мокрого снега используется термин *сугар (суу кар)* ‘мокрый снег (букв. вода снег – перевод наш – А.М.)’ [СГ: 39].

3.3. Талый снег

Талый снег в алтайском языке обозначается термином *эрик кар* ‘талый снег’ [ОРС: 193], где *эрик* ‘талый’ образован от глагола *эри-* ‘таять’ при помощи словообр. афф. *-к*.

Весенний талый снег обозначается терминами *каранты кар* и *чоокыранты кар* ‘талый снег (местами)’. Например: *Тал-табышту турлу чоокыранты кардын ортозында туруп калды* (А. Адаров) ‘Шумная стоянка осталась среди талого снега’ [АРС: 827].

В рассматриваемых наименованиях компоненты *каранты* и *чоокыранты* ‘талый’ образованы от существительных *каранты* и *чоокыранты* ‘проталина’ путем семантической конверсии: *каранты* ‘талый’ ← *каранты* ‘проталина’; *чоокыранты* ‘талый’ ← *чоокыранты* ‘проталина’. В свою очередь, *каранты* ‘проталина’ образовано от прилагательного *кара* ‘черный’, а *чоокыранты* ‘проталина’ – от *чоокыр* ‘пестрый’. Как видим, в основу номинации снега здесь был положен признак «цвет».

М. Сазанкин термину *каранты кар* дает такое толкование: «*Каранты кар* – заледенелый снежный покров на границах проталин. Имеется более 10 наимено-

ваний *каранты кар* в зависимости от места и причины образования проталин. Напр., *төңөш төзи каранты кар* (букв. ‘у подножия пня талый снег’ – перевод наш – А.М.), *таш эдеги* (букв. ‘подножие камня’ – перевод наш – А.М.), *жыраа кыйузы* (букв. ‘кустарника граница’ – перевод наш – А.М.) и т.д.» [Сазанкин 2010б: 54].

Аналогичные «цветные» названия талого снега встречаются и в других тюркских языках. Ср.: хак. *ала хар* ‘проталина’ [АРС: 805], тув. *хар ала-шокар* или *ала-хар* ‘полосатый, пестрый снег’ [Кужугет 2014: 71], каз., тат. *ала qar* ‘редкие куски снега, посеревший весенний снег’, кирг. *sary qar* ‘снег, выпавший в горах ранней весной или в конце лета’ [Мусаев 2008: 53].

4. Виды снега по характеру и времени выпадения

4.1. Редкий снег

Для обозначения редкого снега в алтайском языке используется термин *саармак / саармак кар*. Его фонетическим вариантом является наименование *шаармак / шаармак кар*. Примеры: *Саармак кар жаап турды* (ИШ, ÖJ, 81) ‘Шел редкий снег’; *Ол [кубал] агарандап, кажандап браадарда, тенгери түбинен сеелип түшкен баштапкы кар, шаармак кар сезилет* (ЭТ, СТ, 118) ‘Когда он [пепел] белеет, светлеет, чувствуется сеющийся из небесной глубины первый снег, редкий снег’.

В алтайско-русском словаре слово *саармак* представлено в значении ‘мелкий (о снеге)’ [АРС: 557]. Уточним, что здесь приведено неточное толкование слова. Анализ языкового материала и опрос информантов М.А. Демчиновой, Н.Б. Тайбоориной, Л.М. Яшевой позволяет нам говорить о том, что термин *саармак ~ шаармак* подчеркивает не форму снега, а характер его выпадения: данная лексема характеризует снежинки, выпадающие на большом расстоянии и с перерывом во времени.

В пользу того, что *саармак* имеет значение ‘редкий’, говорят следующие примеры:

(1) *Оны айландыра турган өскө тыттардын бürлери – тыттардын ла бürлери ошкош саармак ла жажыл. А Бай-Тыттын бürи ончолорынан аңгыланып турар. Сыранай ла мөштин бürине түнгей: бürүнкүй-көк лө койу, барчакталып калган* (БУ, СÖ, 107) ‘Ветви стоящих вокруг нее других лиственниц такие же, как [у всех] лиственниц, – редкие и зеленые. А ветви Священной лиственницы от всех отличаются. [Они] очень похожи на ветви кедра: темно-зеленые и густые, нагроможденные друг на друга’;

(2) *Кök-чанкыр тенгериде саармак жылдыстар мелтилдежип көрүнөт. Тан адып келетти* (ИШ, КЭ, 71) ‘На сине-голубом небе видны мерцающие редкие звезды. Наступала заря’.

Как видим, в примере (1) редкие ветви лиственниц противопоставляются густым, а в примере (2) речь идет о том, что небо с рассветом быстро светлеет, и звезды одна за другой начинают исчезать.

Кроме того, *саармак* может использоваться при описании других атмосферных осадков. Например: *Тан алдынан ала баиталган тумантык саармак жанмыр тал-түште токтоп, тенгери арутала берди* (ИШ, КЭ, 86) ‘Начавшийся на рассвете редкий дождь с туманом прекратился в полдень, небо стало чистым’.

В деривационном отношении производным от *саармак* является глагол *саармакты-* ‘идти, падать (о редком снеге)’. Например: *Саармактын кар жаап турган соок кун болгон* (Б. Укачин) ‘Был холодный день с падающим редким снегом’ [АРС: 557].

Редкий, небольшой снег в алтайском языке обозначается также термином *аламык кар*: *аламык кар жаады* ‘выпал редкий снег’ [АРС: 53]. В составе данного названия компонент *аламык* представляет собой производное от *ала* ‘пестрый’, ‘пятнистый’, где аффикс *-мык* выражает неполноту признака. В современном алтайском языке указанный термин употребляется крайне редко. В киргизском ему соответствует термин *алатуу qar* ‘небольшой снег (покрывающий землю не сплошь)’ [Левитская 2001: 29].

От *аламык* ‘редкий’ образован глагол *аламыкта-* ‘падать местами, редко (о снеге)’: *аламыктап кар жаады* ‘местами выпал снег’ [АРС: 53].

В алтайском языке характер выпадения редкого снега выражает также глагол *алыста-* ‘падать местами, редко (о снеге)’: *алыстап кар түшүтү* ‘местами выпал снег’ [ОРС: 17], *алыстап кар жаады* ‘местами выпал снег’ [АРС: 66].

4.2. Снег, идущий во время метели, тумана

Среди названий снега отдельное место занимают названия, характеризующие снег во время сильного ветра, метели, бурана. Так, снег, идущий во время вьюги или метели, в алтайском языке именуется термином *бороон кар*. Лексема *борогон* ~ *бороон* в словарях зафиксирована в значениях ‘метель, вьюга’ [ОРС: 33], ‘буран’ [АРС: 125]. Данный термин является общетюркским, считается производным от *бора-* ‘мести, буранить, обильно идти (о снеге)’ [Севортян 1978: 190; Татаринцев 2000: 253]. Анализ языкового материала показывает, что данный термин является многозначным, обозначает также снежную или туманную мглу, пелену, при которых наблюдается очень плохая видимость. Об этом свидетельствует большинство примеров: *Кун чыгып та калган болзо, көрүнбейт. Оны бороон бөктөп койгон* (ЖК, КТ, 128) ‘Несмотря на то что солнце взошло, [его] не видно. Его закрыла мгла’; *Туунын-суунын үстүндө / Бос бороон түжүп ийтип, / Айдын-күннинг алдында / Кара туман кайнап турды* (АБ, 192) ‘На горы и реки / Спустилась серая мгла, / Перед солнцем и луной / Черный туман закипел’.

Лексема *бороон* в алтайском языке часто используется в сочетании с лексемой *ак* ‘белый’. Ср.: *ак бороон* – светлая снежная мгла; *ак бороон кар* – относительно чистый снег, выпавший во время снежной бури, бурана [Сазанкин 2010а: 7].

Для номинации снежной мглы или пелены употребляется термин *көжөд кар* – снег, идущий сплошной стеной, род снежной пелены [Сазанкин 2010а: 7]. Данный термин образован путем семантической конверсии от слова *көжөгө* ‘занавес, полог; занавеска, штора’. Мотивирующим признаком для номинации здесь послужило сходство снежной пелены с занавесом, пологом.

По сведениям М.А. Демчиновой, в говоре жителей Кош-Агачского района используется термин *браа* ~ *быраа кар* ‘сыплющийся, сеющийся, разлетающийся снег’. Компонент *быраа* здесь представляет собой стяжение от глагола *быркыра-* ‘разлетаться; стряхиваться; разбрасываться’.

Для номинации снега во время тумана употребляется термин *тумантык кар* ‘снег, падающий мелкими снежинками сквозь зимний туман’ [Сазанкин 2010а: 7].

4.3. Виды снега по времени выпадения

По времени выпадения в алтайском языке выделяются наименования: *сон кар* – поздневесенний снег, *жүзее* – тихо падающий снег, продолжительностью в несколько часов [Сазанкин 2010а: 7]. Лексема *сон* в составе первого наименования означает ‘поздний’. Этимология слова *жүзее* пока не выяснена. Можно лишь отметить, что данная лексема используется также при описании затяжного дождя.

В говоре жителей Улаганского района, согласно информанту Р.Р. Чалчиковой, функционируют следующие названия: *тыгын кар* – сухой осенний снег, который не тает, образуя устойчивый снежный покров, здесь компонент *тыгын*, по всей видимости, восходит к глагольной основе *тык-* ‘набивать, пихать, втискивать что-л.’; *токнок кар* – выпадающий весной снег, после которого на следующий день начинает сильно таять лежащий под ним снег (букв. ‘дубинка, колотушка снег’). Здесь, как мы видим, снег наделен способностью бить, колотить. Ср. выражение в тувинском языке: *хар бажы чиир хар* букв. ‘снег, который выпадает сверху на лежащий снег и помогает ему растаять’ [Кужугет 2014: 51].

Заключение

В работе нами было проанализировано более 50 названий снега в алтайском языке и его диалектах. Среди них мы насчитали 10 наименований, относящихся к общетюркским терминам снега, остальные являются региональными. Большинство рассмотренных названий являются описательными терминами, образованными путем лексикализации атрибутивных словосочетаний. Часть из них образуют глаголы с семантикой ‘идти, падать (о снеге)’, например, *жашканда-* ‘идти, падать (о мокром снеге с дождем)’, *кырмакта-* ‘порошнить’, *жалбакта-* ‘идти, падать, валить хлопьями’ и др. Привлечение данных по другим тюркским языкам способствовало уточнению семантики и этимологии некоторых названий снега в алтайском языке.

В перспективе планируется изучение прочих наименований снега, не вошедших в данную работу, отдельного описания заслуживают лингвокультурологические особенности снега в языковой картине мира алтайцев. В целом, данное исследование представляет собой часть комплексной работы, проводимой по изучению метеорологической лексики алтайского языка.

Сокращения

алт. – алтайский язык
 башк. – башкирский язык
 каз. – казахский язык
 казан. – казанско-татарский язык
 кирг. – киргизский язык
 кум. – кумыкский язык
 куманд. – кумандинский язык
 ног. – ногайский язык
 письм.-монг. – письменно-монгольский язык
 пр.-тюрк. – пратюркский язык
 рус. – русский язык

сал. – саларский язык
 тат. – татарский язык
 тел. – телеутский язык
 тоф. – тофаларский язык
 тув. – тувинский язык
 тур. – турецкий язык
 узб. – узбекский язык
 хак. – хакасский язык
 халх. – халха-монгольский язык
 шор. – шорский язык
 як. – якутский язык

Информанты

- Демчинова Мира Айлчыновна, канд. филол. наук, 1957 г. р., г. Горно-Алтайск, Республика Алтай. {Demchinova Mira Aylchynovna, Ph.D. in Philology, born in 1957, Gorno-Altai, Republic of Altai.}
- Салчак Аэлиита Яковлевна, канд. филол. наук, 1975 г. р., г. Кызыл, Республика Тыва. {Salchak Aelita Yakovlevna, Ph.D. in Philology, born in 1975, Kyzyl, Republic of Tyva.}
- Тазранова Алена Робертовна, канд. филол. наук, 1975 г. р., г. Новосибирск, Новосибирская область. {Tazranova Alena Robertovna, Ph.D. in Philology, born in 1975, Novosibirsk, Novosibirsk Region.}
- Тайборина Надежда Байзыновна, канд. пед. наук, 1953 г. р., г. Горно-Алтайск, Республика Алтай. {Tayborina Nadezhda Bayzypovna, Ph.D. in Pedagogy, born in 1953, Gorno-Altai, Republic of Altai.}
- Чалчикова Римма Робертовна, 1974 г. р., с. Язула Улаганского района, Республика Алтай. {Chalchikova Rimma Robertovna, born in 1974, Yazula Village, Ulagan District, Republic of Altai.}
- Яшева Любовь Михайловна, 1961 г. р., с. Яконур Усть-Канского района, Республика Алтай. {Yasheva Lyubov Mikhaylovna, born in 1961, Yakonur Village, Ust-Kansky District, Republic of Altai.}

Текстовые источники

- АБ – Алтай баатырлар [Алтайские богатыри]. – Т. 9. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского кн. изд.-ва, 1977. {Altai batyrs. – Vol. 9. – Gorno-Altai: The Gorno-Altai Department of Altai Book Publishing House, 1977.} (In Altai.)
- АЧ – Алтайдын Чолмоны [Звезда Алтая] (газета). {The Star of Altai (newspaper).} (In Altai.)
- БУ, СӨ – Б. Укачин. Сүүш ле оштөжү [Любовь и ненависть]. – Горно-Алтайск, 1981. {B. Ukachin. Love and hatred. – Gorno-Altai, 1981.} (In Altai.)
- БУ, Т – Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар [Горы останутся горами]. – Горно-Алтайск, 1971. {B. Ukachin. The mountains will remain mountains. – Gorno-Altai, 1971.} (In Altai.)
- ИС, ТҮКА – И. Сабашкин. Турна үни көндүгер алдында [Журавлиный голос]. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского кн. изд.-ва, 1984. {I. Sabashkin. The voice of the crane. – Gorno-Altai: The Gorno-Altai Department of Altai Book Publishing House, 1984.} (In Altai.)
- ИС, ЭЭ – И. Сабашкин. Эржинелү эмил (Кычырар бичик) [Сокровенный орешек (книга для чтения)]. – Горно-Алтайск: ИП Тепукова Н.А., 2014. {I. Sabashkin. The secret nut (a reader book). – Gorno-Altai: IE Tepukova N.A., 2014.} (In Altai.)
- ИШ, КЭ – И. Шодоев. Кемлейдин эржинези [Сокровище Кемлея]. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского кн. изд.-ва, 1987. {I. Shodoyev. Kemley's treasure. – Gorno-Altai: The Gorno-Altai Department of Altai Book Publishing House, 1987.} (In Altai.)
- ИШ, ÖJ – И. Шодоев. Öлүмди жеңип [Побеждая смерть]. – Горно-Алтайск, 1981. {I. Shodoyev. Defeating death. – Gorno-Altai, 1981.} (In Altai.)
- ЖК, КТ – J. Каинчин. Карган тыт [Старая лиственница]. – Горно-Алтайск: ГУ кн. изд.-во «Юч-Сюмер – Белуха», 1994. {J. Kainchin. Old larch. – Gorno-Altai: State Institution “Yuch-Syumer – Belukha” Book Publishing House, 1994.} (In Altai.)
- ЖК, ТБК – J. Каинчин. Туулар баштай кыйгы [Крик с вершины горы]. – Горно-Алтайск: ГУ кн. изд.-во «Юч-Сюмер», 2006. {J. Kainchin. A cry from the mountain peak. – Gorno-Altai: State Institution “Yuch-Syumer” Book Publishing House, 2006.} (In Altai.)
- ЖК, ЭÖАП – J. Каинчин. Эмдиги өйдин алтай повестьтери [Современные алтайские повести]. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского кн. изд.-ва, 1989. {J. Kainchin. The Altai novels of modern epoch. – Gorno-Altai: The Gorno-Altai Department of Altai Book Publishing House, 1989.} (In Altai.)
- КТ, КJ – K. Төлөсов. Кадын жаскыда [Катунь весной]. – Горно-Алтайск, 1987. {K. Tölösov. The Katun river in spring. – Gorno-Altai, 1987.} (In Altai.)
- ЛК, ТУ – Л. Кокышев. Туулардын уулы [Сын гор]. – Горно-Алтайск, 2010. {L. Kokyshev. The son of mountains. – Gorno-Altai, 2010.} (In Altai.)
- ЛК, ЧЧ – Л. Кокышев. Чөлдөрдүн чечеги [Цветок степей]. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского кн. изд.-ва, 1968. {L. Kokyshev. The flower of steppes. – Gorno-Altai: The Gorno-Altai Department of Altai Book Publishing House, 1968.} (In Altai.)

- М. М-Э, АК – М. *Мундус-Эдоков*. Аш кылгада [Зерно по всходу]. – Горно-Алтайск: Министерство образования и науки, 2006. {*M. Mundus-Edokov*. Grain is in the plantlet. – Gorno-Altai: the Ministry of Education and Science, 2006.} (In Altai.)
- НБК – Нина Бельчехованы кычыралы [Читаем Нину Бельчехову]. – Горно-Алтайск, 2018. {Reading Nina Belchekova's works. – Gorno-Altai. 2018.} (In Altai.)
- СС, АКС – С. *Суразаков*. Алтайым керегинде сөс [Слово о моем Алтае]. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского кн. изд.-ва, 1985. {*S. Surazakov*. A word about my Altai. – Gorno-Altai: The Gorno-Altai Department of Altai Book Publishing House 1985.} (In Altai.)
- ЧЧ, М – Ч. *Чунижеков*. Мундузак [Мундузак]. – Горно-Алтайск, 1962. {*Ch. Chunizhekov*. Munduzak. – Gorno-Altai, 1962.} (In Altai.)
- ЭТ, К – Э. *Тоюшев*. Кечүлөр [Переправы]. – Горно-Алтайск, 1978. {*E. Toyushev*. The Fords. – Gorno-Altai, 1978.}
- ЭТ, СТ – Э. *Тоюшев*. Сымылгынын толкулары [Волны Сумульты]. – Горно-Алтайск, 1971. {*E. Toyushev*. The waves of Sumulta. – Gorno-Altai, 1971.} (In Altai.)

Литература

- Баскаков 1985 – *Баскаков Н.А.* Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. – М.: Наука, 1985. – 233 с. {*N.A. Baskakov*. Dialect of Lebed Tatars-Chalkans (Kuu-kizhi): grammatical sketch, texts, translations, dictionary. – Moscow: Nauka, 1985. – 233 p.}
- Вербицкий 1884 – *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркских языков. – Казань, 1884. – 494 с. {*V.I. Verbitskiy*. Dictionary of the Altai and Aladag dialects of Turkic languages. – Kazan, 1884. – 494 p.}
- Войтковский 1989 – *Войтковский К.Ф.* Лавиноведение: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 158 с. {*K.F. Voytkovskiy*. Avalanche studies: Textbook. – Moscow: Moscow State University Publishing House, 1989. – 158 p.}
- Иванов 2016 – *Иванов С.А.* Названия атмосферных явлений в якутском языке и его говорах // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 3(16). – С. 74–84. {*S.A. Ivanov*. Names of atmospheric phenomena in the Yakut language and its dialects // North-Eastern Humanities Bulletin. – 2016. – No. 3(16). – PP. 74–84.}
- Искандаров 2009 – *Искандаров А.Г.* Метеорологическая лексика башкирского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 25 с. {*A.G. Iskandarov*. Meteorological vocabulary of the Bashkir language: Ph.D. diss. abstract. – Ufa, 2009. – 25 p.}
- Кужугет 2014 – *Кужугет Ш.Ю.* Лексико-семантическое поле 'природное время' в прозе К.-Э.К. Кудажы: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 263 с. {*Sh.Yu. Kuzhuget*. Lexical-semantic field 'natural time' in the prose of K.-E.K. Kudazhy: Ph.D. thesis. – Moscow, 2014. – 263 p.}
- Кузьмина 2022 – *Кузьмина А.А.* Концепт «снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Том 14. – № 2. С. 295–322 {*A.A. Kuzmina*. Concept "snow" in the linguistic and folklore worldview of indigenous peoples of Yakutia // Modern Studies of Social Problems. – 2022. – Vol. 14. – No. 2. – PP. 295–322}
- Кузьмина 2018 – *Кузьмина Р.П.* Отражение концепта «снег» в паремиологических жанрах эвенского фольклора // Сборник материалов регионального круглого стола «Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты». – Якутск, 2018. – С. 127–130. {*R.P. Kuzmina*. Concept "snow" in paremiological genres of Even folklore // Proceedings of the regional round table "Indigenous Peoples of Yakutia: Territorial and Cultural Dialects". – Yakutsk, 2018. – PP. 127–130.}
- Кузьмина 2021 – *Кузьмина Р.П.* Особенности концептуализации снега в языковом сознании эвенков // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12. – № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> (дата обращения: 02.11.2024). {*R.P. Kuzmina*. Features of snow conceptualization in the linguistic consciousness of Evens // World of Science. Sociology, Philology, Culturology. – 2021. – Vol. 12. – No. 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> (access date: 02.11.2024).}
- Лаптандер 2014 – *Лаптандер Р.И.* Терминология снега и льда в ненецком языке // Вопросы уралистики 2014: науч. альм. – СПб.: Ин-т лингвистических исслед. РАН, 2014. – С. 423–428.

- {*R.I. Laptander*. Terminology of snow and ice in the Nenets language // Questions of Uralistics 2014: a scientific almanac. – St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the RAS, 2014. – PP. 423–428.}
- Левитская 2001 – *Левитская Л.С.* Метеорология // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: лексика / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 2001. – С. 13–40. {*L.S. Levitskaya*. Meteorology // Comparative-historical grammar of Turkic languages: lexicon / Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. – Moscow: Nauka, 2001. – PP. 13–40.}
- Материалы 2012 – Материалы гляциологических исследований. – Вып. 2012–2. – Международная классификация для сезонно-выпадающего снега (руководство к описанию снежной толщи и снежного покрова). Русское издание. – Институт географии РАН, Гляциологическая ассоциация. – М., 2012. – 80 с. {Materials of glaciological research. – Issue 2012–2. – International classification for seasonally falling snow (a guide to the description of the snow mass and snow cover). Russian edition. – Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Glaciological Association. – Moscow, 2012. – 80 p.}
- Мусаев 2008 – *Мусаев К.М.* Представления тюрков о климате // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. – М.: Изд-во «Восточная литература», 2008. – С. 42–67. {*K.M. Musayev*. The climate concepts of Turks // Natural Environment and Material Culture of the Proto-Turkic Peoples. – Moscow: “Vostochnaya Literatura” Publishing House, 2008. – PP. 42–67.}
- Норманская 2007 – *Норманская Ю.В.* Этимологии названий снега в сибирских (уральских и тюркских) языках // Подвижники сибирской филологии: В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, В.М. Наделяев: тез. докл. всерос. науч. конф. / редкол.: Н.Н. Широбокова, И.Я. Селютина, А.А. ОзONOва и др. – Новосибирск, 2007. – С. 170–175. {*Yu.V. Normanskaya*. Etymologies of snow names in Siberian (Uralic and Turkic) languages // Devotees of Siberian philology: V.A. Avrorin, Ye.I. Ubryatova, V.M. Nadelyayev: abstracts of all-Russian scientific conference / Ed. by N.N. Shirobokova, I.Y. Selyutina, A.A. Ozonova et al. – Novosibirsk, 2007. – PP. 170–175.}
- Норманская 2008 – *Норманская Ю.В.* Реконструкция пратюркской системы названий метеорологических явлений и ее анализ с точки зрения диахронической лексической типологии // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. – М.: Изд-во «Восточная литература», 2008. – С. 68–101. {*Yu.V. Normanskaya*. Reconstruction of the Proto-Turkic system of names of meteorological phenomena and its analysis from the point of view of diachronic lexical typology // Natural Environment and Material Culture of the Proto-Turkic Peoples. – Moscow: “Vostochnaya Literatura” Publishing House, 2008. – PP. 68–101.}
- Полякова 2013 – *Полякова Н.В.* Концептуализация атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2013. – № 2(2). – С. 69–74. {*N.V. Polyakova*. Conceptualization of atmospheric precipitation in the Selkup language in comparison with Russian // Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. – 2013. – No. 2 (2). – PP. 69–74.}
- Радлов 1893 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских нарѣчій. – Т. 1, Ч. 2. – СПб., 1893. – 545 с. {*V.V. Radlov/F.W. Radloff*. An attempt at a dictionary of Turkic dialects. – Vol. 1, Part 2. – St. Petersburg, 1893. – 545 p.}
- Сартакова 1995 – *Сартакова С.* Ак-Чолушпа Алтайым [Алтай мой Ак-Чолушпа]. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Ак Чечек», 1995. – 292 с. {*S. Sartakova*. Ak-Cholushpa, my Altai. – Gorno-Altai: “Ak Chechek” Book Publishing House, 1995. – 292 p.}
- Севортян 1974 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюрк. и межтюрк. лекс. основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 767 с. {*E.V. Sevortyan*. Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic lexical stems beginning with vowels. – Moscow: Nauka, 1974. – 767 p.}
- Севортян 1978 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюрк. и межтюрк. лекс. основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978. – 349 с. {*E.V. Sevortyan*. Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic lexical stems beginning with the letter “B”. – Moscow: Nauka, 1978. – 349 p.}
- Татаринцев 2000 – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. I: А–Б / Отв. ред. Д.А. Монгуш. – Новосибирск: Наука, 2000. – 341 с. {*B.I. Tatarintsev*. Etymological dictionary of the Tuvan language. Vol. I: A–B / Ed. by D.A. Mongush. – Novosibirsk: Nauka, 2000. – 341 p.}

- Татаринцев 2008 – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. IV: М, Н, О, Ө. – Новосибирск: Наука, 2008. – 442 с. {*B.I. Tatarintsev. Etymological dictionary of the Tuvan language. Vol. IV: M, N, O, Ö.* – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 442 p.}
- Фасмер 1964 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А–Д). – М.: Прогресс, 1964. – 562 с. {*M. Vasmer. Etymological dictionary of the Russian language. Vol. 1 (A–D).* – Moscow: Progress, 1964. – 562 p.}
- Сазанкин 2010а – *Сазанкин М.* Алтай кар // Алтайдын Чолмоны [Алтайский снег // Звезда Алтая]. – 2010. – №№ 50–52. – С. 7. {*M. Sazankin. The Altai Snow // The Star of Altai.* – 2010. – No. 50–52. – P. 7.} (In Altai.)
- Сазанкин 2010б – *Сазанкин М.* Алтай кар // Алтайдын Чолмоны [Алтайский снег // Звезда Алтая]. – 2010. – № 54. – С. 7. {*M. Sazankin. The Altai Snow // The Star of Altai.* – 2010. – No. 54. – P. 7.} (In Altai.)

Словари

- АРС – Алтайско-русский словарь / Редкол.: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), Н.В. Екеев, А.Н. Майзина, К.К. Пиянтинова, Н.Н. Тыдыкова, Е.В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с. {*Altai-Russian dictionary / Ed. by A.E. Chumakayev (ex. ed.), N.V. Yekeyev, A.N. Mayzina, K.K. Piyantinova, N.N. Tydykova, Ye.V. Tyuntesheva; Budgetary Scientific Institution of the Republic of Altai “Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov”.* – Gorno-Altai, 2018. – 936 p.}
- БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований; под общей редакцией П.А. Слепцова. – Т. IX (буква С: сөллөй – сээн, буква h). – Новосибирск: Наука, 2012. – 628/632 с. {*Big explanatory dictionary of the Yakut language / Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute of Humanitarian Research; ed. by P.A. Sleptsov.* – Vol. IX (Letter S: söllöy – seen, letter h). – Novosibirsk: Nauka, 2012. – 628/632 p.}
- ОРС – Ойротско-русский словарь. – Изд. 2-е. – Горно-Алтайск: изд-во «Ак Чечек», 2005. – 316 с. {*Oirot-Russian dictionary.* – 2nd ed. – Gorno-Altai: “Ak Chechek” Publishing House, 2005. – 316 p.}
- СГ – Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов / Сост.: Н.Н. Тыдыкова. – Горно-Алтайск: ИПБОУЛ Высоцкая Г.Г., 2006. – 132 с. {*Dictionary of dialects of Kosh-Agach and Ulagan districts / Comp. by N.N. Tydykova.* – Gorno-Altai: Individual Entrepreneur Without Forming a Legal Entity Vysotskaya G.G., 2006. – 132 p.}
- ХРС – Хакасско-русский словарь / М-во образования и науки Республики Хакасия, Хакасский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории; / Под общ. ред. О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1111 с. {*Khakass-Russian dictionary / Ministry of Education and Science of the Republic of Khakassia, Khakass Research Institute of Language, Literature and History; / General ed. by O.V. Subrakova.* – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1111 p.}
- РКС – Русско-кумандинский словарь / Сост.: М.Б. Петрушова, В.М. Данилов. – Бийск: Издательский дом «Бия», 2011. – 551 с. {*Russian-Kumanda dictionary / Compiled by: M.B. Petrushova, V.M. Danilov.* – Biysk: “Biya” Publishing House, 2011. – 551 p.}
- РТС – Русско-тубаларский словарь / Сост. А.С. Кучукова. – Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. – 384 с. {*Russian-Tubalar dictionary / Comp. by A.S. Kuchukova.* – Gorno-Altai: Autonomous Institution of the Altai Republic “Altyn-Tuu” Literary and Publishing House, 2019. – 384 p.}
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на букву Қ. – М.: Наука, 2000. – 259 с. {*Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic lexical stems beginning with the letter Q.* – Moscow: Nauka, 2000. – 259 p.}
- EDAL – Etymological dictionary of Altaic languages / S.A. Starostin, A.V. Dybo, O.A. Mudrak. – Leiden, 2003. – 1556 p.